

союзникам. Известие о смерти Гитлера в 11.35 дня. Больше тысячи немцев захватили сейчас в плен. Самых разнообразных возрастов. Полковник немецкий строит, командует ими. Длиннейший строй по четыре человека, раненых тут же перевязывают немецкие санитары, попадают женщины. Большинство пленных с мешками, многие без шапок. Разносят воду. Шагают мимо, понунив головы, грязные, не бритые побежденные «победители мира». Сзади всех идут гражданские с белыми тряпками на палках. Комедия.

4 мая 1945 года

Всю ночь ехал на автомашине, шофером был немецкий солдат. Утро. Колонны пленных прибывают и прибывают. Немцы ходят по всем дорогам, ищут, кому бы сдать. Никто их не сопровождает. Идут озябшие, небритые, никому не нужные и сдаются, а брать никто не берет. Наши солдаты проходят мимо.

9 мая 1945 года

Сегодня ночью проснулся от громких криков «Ура!» Оказывается, это зам. командира полка по политической части майор Завдеев, ст. лейтенант Корлицкий и капитан Федоров узнали об официальном объявлении конца войны, и пришли нам сказать. Утром митинг. Потом ездил в Бранденбург на автомашине за 40 км. По дорогам непрерывной вереницей двигаются французы, итальянцы, испанцы, поляки, русские со скарбом на повозках, с детьми. У каждой нации свой флаг и повязки на рукавах.

// Труд, 2005, 7 мая

Сергей Турченко

Цена Победы

В последнее время в некоторых СМИ публикуются рассуждения о том, что цена Победы во второй мировой войне «оказалась слишком велика» для нашей страны. Принимая решения о проведении крупных боевых операций, лидеры и генералы США, Великобритании, дескать, берегли своих людей и в результате понесли минимальные потери, а у нас солдатской крови не жале-

ли... Насколько правомерна такая постановка вопроса, действи-тельно болезненного? Об этом наш корреспондент беседует с руководителем Центра истории войн и геополитики Российской академии наук Михаилом Мягковым.

— Михаил Юрьевич, каковы последние научно обоснованные данные, характеризующие боевые потери основных участников второй мировой войны?

— Историки не пришли к единому мнению в этом вопросе. Наш центр, как и большинство научных учреждений, придерживается таких оценок: Великобритания потеряла убитыми 370 тысяч военнослужащих, США — 400 тысяч. Наибольшие потери у нас — 11,3 миллиона солдат и офицеров, павших на фронте и замученных в плену, а также более 15 миллионов гражданских лиц, погибших на оккупированных территориях. Потери гитлеровской коалиции составляют 8,6 миллиона военнослужащих. То есть в 1,3 раза меньше, чем у нас. Такое соотношение стало следствием тяжелейшего для Красной армии начального периода войны, а также того геноцида, который проводили фашисты в отношении советских военнопленных. Известно, что более 60 процентов наших плененных солдат и офицеров умерщвлены в нацистских лагерях.

Некоторые рассуждающие на эту горькую тему ставят вопрос так: не мудрее ли было воевать, как британцы и американцы, чтобы победить, как они, — малой кровью. Это явно некорректно. Когда немцы разрабатывали план «Барбаросса», они ставили задачу выхода к Астрахани и Архангельску — то есть завоевание жизненного пространства. Естественно, подразумевалось «освобождение» этой гигантской территории от большей части славянского населения, поголовное истребление евреев и цыган. Эта циничная, человеконенавистническая задача достаточно последовательно решалась.

Соответственно Красная Армия вела бои за элементарное выживание своего народа и просто не могла пользоваться принципом самосбережения. Не следовало ли Советскому Союзу, как Франции, капитулировать через 40 дней? Да, эта капитуляция спасла жизни, имущество, финансовые сбережения. Их ждало, заметим, не уничтожение, а онемечивание. И Франция, вернее, ее тогдашнее руководство, по сути, вынужденно согласилось на это...